организма человека на радиационное воздействие варьирует в широком диапазоне проявлений и носит индивидуальный характер. Иммунная система, ответственная за поддержание генетического гомеостаза организма, противоинфекционную и противоопухолевую защиту, является наиболее чувствительной к действию радиационного фактора, что во многом определяет развитие ранних и отдаленных эффектов облучения. Таким образом, изучение наследуемых и функциональных особенностей иммунитета, ассоциированных с индивидуальной реакцией организма человека на радиационное воздействие, является актуальной задачей, требующей решения.

Сотрудниками ФГБУ «ГНЦ Институт иммунологии» ФМБА России, совместно со специалистами Уральского научно-практического центра радиационной медицины ФМБА России было проведено генетическое обследование облученных лиц и впервые установлена связь ряда генов системы репарации ДНК и иммунного ответа (гены системы НLA) с состоянием здоровья обследованных лиц в отдаленном периоде. В настоящее время область применения разработанных методов расширена за счет иммуногенетической и иммунофизиологической характеристики краткосрочных эффектов облучения диапазона терапевтических доз, включающей функциональную оценку иммунного ответа в части распознавания антигена и реализации эффекторного звена иммунитета у пациентов, проходящих курс радиотерапии.

В ходе исследования создано более 50 оригинальных тест-систем для диагностики генетических маркеров и оценки цитокинового профиля, разработано программное обеспечение, позволяющее проводить качественный и количественный анализ исследованных параметров, проведено обследование более 1000 человек. Продолжение исследований в рамках НИР и НИОКР позволит разработать технологию прогнозного иммунологического профилирования на основе индивидуального генетического обследования. Полученные данные и разработанные методы могут быть использованы при медицинском консультировании лиц, работающих в условиях повышенного риска радиационного воздействия, а также для оценки риска развития осложнений терапевтического радиационного воздействия.

ПОРАЖЕНИЕ ПЕЧЕНИ И ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНОГО ТРАКТА ПРИ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ

Е.Л. Красавцев, А.П. Колько, О.С. Рыбковская

УО «Гомельский государственный медицинский университет», г. Гомель, Беларусь

Стремительный рост наркомании, полового пути инфицирования, поражение ВИЧ молодых людей, инфицирование детей от матерей, низкая эффективность лечебных и отсутствие специфических средств профилактики ставят данную патологию на одно из первых мест в актуальности на современном периоде развития человечества.

ВИЧ поражает иммунную систему, в результате чего организм становится высоко восприимчив к оппортунистическим инфекциям и опухолям, которые в конечном итоге приводят к гибели пациента.

По состоянию на 1 октября 2014 г. в Республике Беларусь зарегистрировано 16 933 случая ВИЧ-инфекции, количество людей, живущих с ВИЧ – 13 083, показатель распространенности составил 138,2 на 100 тысяч населения. За 9 месяцев 2014 года выявлено 1222 ВИЧ-инфицированных (9 месяцев 2013 г. – 1093).

За 9 месяцев 2014 года в Гомельской области выявлено 497 случаев ВИЧ-инфекции (34,8 на 100 тысяч); за аналогичный период 2013 года выявлено 434 случая (30,3 на 100 тысяч), прирост заболеваемости за 9 месяцев +15 %.

Среди ВИЧ-инфицированных пациентов умерло 3850 человек (в том числе в стадии СПИДа – 2173). За 9 месяцев 2014 года умерло 352 человека (9 месяцев 2013 г. – 237), в том числе в стадии СПИДа – 182 (2013 г. – 143).

Желудочно-кишечный тракт (ЖКТ) и печень при ВИЧ-инфекции занимают третье место после центральной нервной системы и лёгких среди органов-мишеней для разнообразных инфекций и опухолей.

Изучить структуру и морфологические особенности поражений органов ЖКТ и печени у лиц, умерших от ВИЧ-инфекции.

Нами проанализированы 1014 протоколов патологоанатомического вскрытия, проведённых в Патологоанатомическом отделении общей патологии № 4 за период с 2011 по 2014 годы. Среди них было 30 случаев ВИЧ-инфекции (2,9% от общего числа вскрытий). Среди умерших было 21 мужчина (70%) и 9 женщин (30%). Возраст умерших мужчин колебался от 37до 43 лет, у женщин – 33-39 лет.

Наиболее часто встречались у ВИЧ-инфицированных поражения печени – 25 случаев (83%). У женщин эта патология была отмечена в 8 случаях (89%), и у мужчин – в 17 (80%). Поражение ЖКТ регистрировалось в 5 случаях (17%), данная патология у мужчин встречалась в 4 случаях (80%), а у женщин – в 1 случае (20%).

Поражения печени были представлены 12 случаями вирусного гепатита C, 10 случаями цирроза печени, 2 случаями серозного межуточного гепатита и 1 случаем межуточного септического гепатита.

При гепатите балочное строение печени нарушалось, и наблюдался выраженный полиморфизм гепатоцитов. Преобладала гидропическая и баллонная дистрофия гепатоцитов, в различных отделах долек встречались очаговые и сливные некрозы гепатоцитов. Также был характерен прогрессирующий некроз паренхимы печени. Печень была уменьшена в размерах, внешний вид её был морщинистым и она приобретала серо-коричневый или желтый цвет.

При циррозе печени характерными изменениями являлись дистрофия и некроз гепатоцитов, извращенная регенерация, диффузный склероз, структурная перестройка и деформация органа. Печень была плотной и бугристой, размеры её чаще уменьшены. Макроскопически отмечалось наличие узлов регенератов, при гистологическом исследовании — нарушение долькового строения печени с интенсивным фиброзом и формирование узлов регенерации (ложные дольки), состоящих из пролиферирующих гепатоцитов и пронизанных соединительнотканными прослойками. В ложных дольках обычная радиарная ориентация печеночных балок отсутствовала, а сосуды были расположены неправильно (отсутствовала центральная вена, портальные триады обнаруживались непостоянно).

Структура поражений ЖКТ у ВИЧ-инфицированных представлена следующими нозологическими формами: орофарингеальный кандидоз – 4 случая, кровотечение из расширенных вен желудка и пищевода – 1.

Кровотечение из расширенных вен желудка и пищевода представляло собой истончения слизистой оболочки над венами, которая могла быть воспалена и эрозирована. После сильных кровотечений вены были спавшимися, вследствие чего перфорационное отверстие, из которого происходило кровотечение, было незаметно.

Орофарингеальный кандидоз представлен в виде белого легко снимающегося налёта, имеющего творожистую консистенцию. Микроскопически очаг поражения кандидозом покрыт пленкой, состоящей из нитей гриба, дрожжевых клеток, пигмента, распавшихся клеток и лейкоцитов.

ВИЧ-инфекция продолжает оставаться для Гомельской области опасным социально-медицинским явлением.

По результатам анализа протоколов патологоанатомических вскрытий проведенных в патологоанатомическом отделении общей патологии № 4 за период с 2011 по 2014 годы ВИЧ-инфицированных наиболее часто выявлялась патология печени (83%), в основном представленная вирусным гепатитом С. При поражении ЖКТ наиболее часто встречался орофарингеальный кандидоз -4 случая (80% от общего количества поражений ЖКТ).

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ФЕБРИЛЬНОЙ НЕЙТРОПЕНИИ У ПАЦИЕНТОВ С ЛЕЙКОЗАМИ

С.Н. Курзова

ГУ «РНПЦ радисционной медицины и экологии человека», г. Гомель, Беларусь

Основным фактором риска возникновения инфекции у иммунокомпрометированных онкологических пациентов является нейтропения, как симптом самой болезни (лейкемии), так и индуцированная полихимиотерапией или другим видом лечения. Частота инфекционных осложнений находится в прямой зависимости от длительности и глубины нейтропении. Возможность формировать воспалительный ответ нейтрофилами в итоге сводится до минимума, особенно при уровне нейтрофилов <500/мл. В связи с этим клинические проявления инфекции могут быть сглажены или вообще отсутствовать. В 50-70% случаев единственным симптомом бывает повышение температуры. В то же время лихорадка у 20-40% пациентов с выраженной нейтропенией может развиться как реакция на трансфузии препаратов. Отличить эти гипертермические реакции от лихорадки, вызванной инфекцией, сложно. Для характеристики больных с инфекцией и нейтропенией широко используют термин «фебрильная нейтропения». Инфекция в условиях нейтропении часто протекает быстро и агрессивно, что не позволяет проводить длительную дифференциальную диагностику или ожидать результатов бактериологических иссле-